

7. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2012) [Young people's attitudes to education as a factor in increasing the effectiveness of the training of highly qualified personnel]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 8, pp.103-111 (In Russ.)
8. Kayumov A.T. (2013) [Young students of a large industrial city about prestige of professions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 8, pp. 87-95. (In Russ.)
9. Gaim Andrey. Interview to "Izvestia". Available at: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19486> (In Russ.)

The paper was submitted 08.12.2014.

ВРЕМЯ В ЖИЗНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГОВ

АМБАРОВА Полина Анатольевна – канд. социол. наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: borges75@mail.ru

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: garoldzborovsky@gmail.com

Аннотация. *Анализируются результаты качественного исследования темпоральных стратегий поведения представителей научно-педагогического сообщества вузов. Темпоральные стратегии поведения представлены в разрезе когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов с помощью метода глубинного полуструктурированного интервью. Темпоральные стратегии поведения преподавателей вузов рассматриваются как особый способ формирования и реализации их человеческого капитала.*

Ключевые слова: *социальное время, темпоральные стратегии поведения, темпоральное сознание, научно-педагогическое сообщество*

Социальное время является важной характеристикой жизнедеятельности представителей научно-педагогического сообщества и представляет собой чрезвычайно сложное и динамичное явление. Об этом свидетельствуют результаты исследований, опубликованные в статьях ряда российских авторов [1–5]. Темпоральная организация профессиональной, повседневной, досуговой и иной деятельности преподавателя вуза имеет свою специфику, которая зачастую выступает маркером социально-профессиональной общности, к которой он принадлежит. Четко выраженное почасовое измерение педагогического труда, неравномерное распределение годовой, семестровой, недельной учебной нагрузки, ненормированность рабочего вре-

мени, в целом напряженный труд в течение 10 месяцев, отчасти компенсируемый большим отпуском, взаимопроникновение рабочего и свободного времени, подчиненность особым ритмам, связанным с семестровой структурой профессиональной деятельности и мероприятиями учебного плана и т.п. определяют место научно-педагогического сообщества в социальной структуре общества и специфику взаимодействия его членов с социальным окружением.

Принимая во внимание значимость фактора времени в жизни преподавателей вуза, мы сформулировали в качестве предмета изучения особенности, противоречия и факторы формирования и реализации темпоральных стратегий их поведения¹. Предлагаем, что полученные результаты одина-

¹ Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00072 «Нелинейная динамика социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения городских социальных

ково важны как для саморефлексии научно-педагогического работника, так и для структур вузовского управления. Исследование проводилось на основе качественной методологии. В этом контексте отметим одно обстоятельство, связанное с историей исследований социального времени. Дело в том, что в отечественной социологии сложилась научная традиция *количественного изучения* проблем социального времени. Благодаря ей был накоплен богатый опыт эмпирической верификации теории социального времени. До 1990-х гг. органами государственной статистики в России осуществлялись регулярные исследования бюджета времени [7; 8], в последние годы это делалось выборочно Центром повседневной деятельности и бюджета времени Института социологии РАН, а также отдельными социологами в рамках диссертационных исследований. В современной социологии под влиянием идей Э. Гидденса, П. Штомпки, З. Баумана, Дж. - Урри и др. складываются теории и концепции социального времени, в которых начинает звучать тема нелинейного времени с его особыми свойствами и характеристиками [9–12]. Благодаря появлению новых социологических теорий наметился переход к *качественной стратегии изучения* социального времени. Мы попытались реализовать именно эту стратегию. В нашей статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди научно-педагогических работников г. Екатеринбурга с помощью метода глубинного полуструктурированного интервью.

В качестве объекта эмпирического исследования нами выбраны преподаватели государственных вузов, а также сотрудники научно-исследовательских институтов Уральского отделения РАН, совмещающие академическую и вузовскую деятельность, включая преподавание на базовых и обычных кафедрах вуза, работу в диссертаци-

онных советах, в рамках грантов. Применялась целевая квотная выборка, отражающая соотношение возрастных групп и научно-педагогических должностей.

Мы исходим из трактовки темпоральной стратегии поведения представителей научно-педагогического сообщества как системы их жизнедеятельности, формы и способы которой ориентированы на определенные свойства и качества социального времени с целью достижения ими поставленных жизненных целей. Полагаем, что темпоральную стратегию поведения вузовских педагогов следует понимать как доминирующий способ реагирования данной общности на социальную турбулентность, вызванную динамикой социального времени и ее восприятия. Сама динамика социального времени, рассмотренная сквозь призму ее восприятия, в данном случае трактуется как изменение его свойств, проявляющихся при переходе представителей научно-педагогического сообщества от линейного темпорального режима жизнедеятельности к нелинейному, базирующемуся на таких качественных характеристиках времени, как напряженность, текучесть, мобильность, мгновенность, рекурсивность, нестабильность, разновекторность, многоструктурность и др.

В самом начале исследования мы выдвинули гипотезу, которая подтвердилась в ходе его реализации. Суть ее состоит в том, что у социальной общности вузовских педагогов формируются два основных типа темпоральных стратегий: традиционные, ориентированные на свойства линейного времени, и инновационные (авангардные), характеризующиеся установкой на восприятие и использование свойств нелинейного времени. И в том, и в другом типе стратегий складываются их разновидности, связанные с позитивным или негативным восприятием особенностей социального времени. Полагаем, что наиболее конструктивными

общностей». Данная публикация является продолжением статьи авторов «Время в жизни студентов глазами социолога», опубликованной в журнале «Высшее образование в России» [6].

являются стратегии второго – нелинейного – типа, а именно нелинейная стратегия, основанная на позитивном восприятии свойств нелинейного времени. Наименее конструктивны темпоральные стратегии первого – линейного – типа, особенно та их разновидность, которая базируется на негативном восприятии фактора времени.

Структура темпоральной стратегии поведения научно-педагогического сообщества образована тремя компонентами: когнитивным (темпоральные знания, представления, смыслы, значения времени), эмоциональным (страх и надежды, связанные с восприятием и переживанием времени) и поведенческим (реальное темпоральное поведение). Мы особо подчеркиваем значение социальных эмоций в регулировании темпорального поведения педагогов. Представители этой социальной общности не только рационально понимают время, но и эмоционально переживают его, выражая свое отношение к нему сквозь призму страхов и надежд. Их темпоральное сознание и темпоральное поведение всегда эмоционально окрашены.

Научно-педагогическое сообщество гетерогенно – в возрастном, гендерном отношении, по профилю и характеру научно-педагогической деятельности и по другим признакам. По нашему мнению, оно также гетерогенно в понимании, восприятии и использовании социального времени, что позволило выдвинуть гипотезу о существовании в различных его слоях темпоральных стратегий как традиционного, так и инновационного типов. В ходе исследования нам было важно понять, что собой представляют данные стратегии в содержательном плане и под влиянием каких факторов они складываются.

Прежде всего рассмотрим когнитивный элемент темпоральной стратегии поведения представителей научно-педагогического сообщества, который мы характеризуем как «философию» времени. Она складывается из понимания сущности вре-

мени, его роли в жизни конкретного человека, общества в целом и проявляется в представлениях о конкретных темпоральных ситуациях и явлениях. «Философия» времени отражает место темпоральных ценностей в системе ценностных ориентаций преподавателей вузов, соотношение времени с другими ресурсами жизненного успеха и развития. Складывающаяся в индивидуальном опыте, «философия» времени конкретного преподавателя в конечном счете формирует ту темпоральную картину мира, которая функционирует на уровне общности.

Проиллюстрируем данные концептуальные положения фрагментами интервью с представителями научно-педагогического сообщества.

П.А., 49 лет: *«Для меня время больше философское понятие. Это река, в которую мы погружены, которая нас обтекает. Время – это вечность, неподвластная человеку».*

Г.Е., 36 лет: *«Мне кажется, время – это ресурс, который мы используем либо по назначению, либо не совсем по назначению. Мне очень нравится, как подает эту тему Стивен Кови. Он ссылается на матрицу времени, которую разрабатывал Эйзенхауэр и другие американские политики. Суть в том, чтобы правильно построить свои планы и в зависимости от этого организовать свое время. Когда мы со студентами обсуждаем эту тему, то приходим к выводу о том, что сидение в соцсетях – это трата времени не по существу. Да, время – это ресурс, с которым надо обращаться очень трепетно, очень вдумчиво, и тогда оно работает на нас. Это лучший вариант».*

Е.И., 39 лет: *«Честно говоря, подробно не задумывался над тем, что такое время. Но думаю, что это ощущение себя в изменяющемся мире. Ощущение возникает, что время не меняется. Меняются сезоны, а время как таковое вечно и неизменно. Наверно, историческое образова-*

ние наложило свой отпечаток на меня. Мои современники не могут ощутить, что такое 5, 6, 10 тысячелетий, а каждый историк это невольно ощущает, как будто это произошло вчера. Время – это некая продолжительность и связь со всеми эпохами. Может быть, здесь присутствует консервативный элемент восприятия времени. Но... есть такая версия, что наши предки в традиционном обществе по-другому выстраивали временные координаты. Говоря о будущем, они показывали за спину, а о прошлом – указывали впереди себя. Я, наверно, где-то близок к ним. То, что ощущимо как результат времени, – передо мной, а то, что будет, неизвестно, не чувствую его, как будто оно позади меня».

На такой мировоззренческой основе у наших информантов формируются сложные диспозиционные механизмы выбора темпоральной стратегии поведения: установки, потребности, совокупность жизненных целей и задач, жизненная позиция.

Изменение характера общества, быстрые преобразования, происходящие в нем, вызывают у представителей социальной общности различные реакции.

Т.О., 34 года: «Время российского общества постепенно движется вперед. А вообще в нем периоды, когда жизнь спокойна, размеренна, чередуются с периодами чрезвычайной интенсивности. Я думаю, такой ритм жизни, как мой, в современном обществе очень распространен. Женщины стали более феминистичны. Наверное, жизнь не только женщин, но и мужчин стала такой, когда бывают беспокойные и размеренные периоды. И во всей этой интенсивной жизни они отсекают и находят две недели, когда можно отдохнуть».

Б.А., 42 года: «Мне кажется, что время общества стремительно несется в будущее. Все так быстро меняется, не знаешь, чего ожидать. Взять хотя бы то, что за последний месяц произошло в на-

шей стране. Бег времени личный подогревается, инициируется временем нашего общества. В Европе такого, мне кажется, нет: приезжаешь туда и видишь спокойных людей, которые никуда не торопятся. Как у нас в маленьких городах. Я не знаю, так это и осталось или нет. Я помню свои ощущения: был год, наверное, 1999 или 2000, когда я поехала читать лекции в Каменск-Уральский. Казалось, и у нас в городе (Екатеринбурге. – Авт.) никто никуда не бежал, но меня все равно поразило то, что день рабочий закончился в 6 часов, и люди идут спокойно домой, заходят в какие-то магазинчики на центральной улице, останавливаясь и общаясь друг с другом. Точно так же когда-то меня поразило в Испании метро. Взять наше московское метро и метро в Барселоне. Казалось бы, такой же большой город, но там никто никуда не бежит. Может быть, поэтому и отдыхаешь, когда уезжаешь, уезжаешь от этого нашего бега. В общемировом масштабе, конечно, везде прогресс, но нигде это не сопровождается таким бегом, стрессом, как у нас».

По-разному воспринимается нашими информантами нелинейное время. В сложных, противоречивых условиях российского мегаполиса они предпринимают различные попытки справиться с «неправильным» (мы вслед за физиками называем его «нелинейным») социальным временем.

Г.А., 36 лет: «Для того, что для меня истинно важно, что приносит мне радость, чувство удовлетворенности (в последнее время – это не работа), я найду столько времени, сколько нужно, я могу его расширить. Этого времени может быть достаточно для проживания радости. На работу, конечно, времени не хватает. Ну, не хватает и ладно, не страшно».

Г.Н., 42 года: «Планирую тщательно. Есть ежедневники, различные календари, электронные календари. На месяц, на

два, на три планирую события, помечаю важные для себя вопросы и моменты в этих календарях. Нахожу время просматривать их. Все это делается практически автоматически, на ходу. Если есть реперные точки, например, до лета или осени, то цейтнот никогда не возникает, дисбаланса, внутренней напряженности не возникает тоже».

Еще одну грань «зеркала» времени научно-педагогического сообщества образует эмоциональное восприятие его представителями социальной турбулентности, вызванной динамикой социального времени. Они неодинаково воспринимают время, переживают его течение, ход, по-разному оценивают прошлое, настоящее и будущее. У одних ситуация дефицита времени вызывает тревогу, панику, у других – драйв, кураж, запал. Одни люди панически боятся отмечать сорокалетие, другие полагают, что «в сорок лет жизнь только начинается». Приведем фрагменты интервью с преподавателями, раскрывающие особенности эмоционального компонента темпоральных стратегий их поведения.

З.Т., 60 лет: «Я не воспользовалась бы машиной времени, чтобы написать и реализовать сценарий своего будущего. Я не хочу меняться, потому что мне нравятся сложившиеся у меня принципы, прежде всего оптимизм и надежда на позитивные изменения. Соблазн воспользоваться есть, но не воспользовалась бы, ведь у нас всегда есть альтернатива, выбор».

К.О., 42 года: «В ситуации дефицита времени нервничаю, понимаю, что не успеваю, извиняюсь. Поспокойнее относиться не мешало бы. Практически нет у меня безделья, а если есть, то переключаюсь, нахожу себе другое занятие – читаю книгу, что закачивала и хранила годами, почти смотрю. В ситуации чрезвычайной загруженности ощущаю стресс и желание отдохнуть, но понимаю, что если позволю себе отдохнуть побольше, то дела накопятся, как снежный ком. Но

если надо быстро переключиться на “без остановки”, то нормально: чувствую себя отдохнувшей и готова бежать».

А.М., 39 лет: «В ситуации дефицита времени страх бывает, и бывает такое ощущение, когда бросают в первый раз в воду, учат плавать. Не то чтобы интересно, не то чтобы страшно, но приходится мобилизоваться. Это подстегивает, это некий адреналин».

Восприятие человеком темпоральности своего существования всегда сопряжено с рядом эмоциональных и когнитивных состояний, от которых зависит выбор поведенческой стратегии. Память о прошлом может вызвать чувство вины, сожаления, ностальгию. Переживание настоящего может сопровождаться острым чувством скоротечности жизни или удовлетворенности и счастья от наступления определенного события. Приведем одно из высказываний наших собеседников.

П.О., 39 лет: «Бывает иногда страх, конечно. Я до сих пор болезненно вспоминаю ситуацию перед защитой диссертации. Это было очень тяжелое время. Это ощущение полнейшей неопределенности. Этот критический момент совпал со смертью отца, когда я впервые осознал, что что-то не успеваю. Это был 2004–2005 год. Я остался без главной поддержки, потому что он сильно поддерживал меня в научной деятельности. Я тогда сильно боялся. После этого страх пошел как-то на спад. Защита диссертации сильно помогает успокоить нервы (смеется). А вот в преддверии таких рубежных событий страх возникает. Я не скажу бы, что такие же страхи у меня возникали в последнее время. Есть страх постоянный за детей, что с ними будет. Вот о них, их будущем я больше думаю, чем о себе. Но это неизбежно. Я не называл бы себя оптимистом. Как, помню, говорили на занятиях английского: «Ай эм нот пессимист, ай эм реалист» (смеется). Надеюсь, что дети будут счастли-

вы, а я буду рядом с ними в этот момент».

Остановимся на поведенческих аспектах темпоральных стратегий поведения преподавателей. Те из них, что формируют и реализуют нелинейный тип стратегии, одинаково эффективно действуют в условиях как дефицита времени, так и отсутствия такового. Они способны к регулированию скорости, ритма времени, которое находится в их распоряжении, а также к синхронизации его с внешними условиями, иногда — к изменению внешних условий в соответствии с собственными потребностями. Они могут влиять на носителей иных темпоральных стратегий, адаптируя их к собственным, «заставляя» совмещать и согласовывать их. Темпоральная картина мира представителей данного типа гармонична, динамична и легко, относительно безболезненно претерпевает постоянные трансформации. Приведем отрывок из интервью.

З.Т., 24 года: *«Мне кажется, я умею выставлять на первый план важные задачи, которые нужно сделать сегодня, а второстепенные отодвигать на второй план. Вообще-то я не очень тщательно планирую, я просто ответственная и умею организовать себя так, чтобы сделать то, что особенно важно. У меня, конечно, есть ежедневник, но я не всегда в него успеваю заглядывать. Но я все равно все успеваю сделать. У меня есть четкие цели на ближайшие три года, и я, в общем-то, знаю, чего хотела бы достичь в течение 10 лет. Дефицита ни времени, ни денег я не чувствую. Но меньше у меня сейчас денег (улыбается)».*

Темпоральная активность субъектов нелинейной стратегии направлена в будущее и/или в настоящее и сочетается с позитивным переживанием времени. Время в его нелинейной конфигурации наполнено для них новыми возможностями и конкурентными преимуществами, которыми они уверенно могут воспользоваться. Динамизм,

плотность, многоструктурность темпоральной реальности воспринимаются ими как позитивное явление, соответствующее вызовам современности. Адаптируя свое поведение под эти новые темпоральные условия, «активные оптимисты» чувствуют себя современными людьми, шагающими «в ногу с веком» или даже стремящимися обогнать его.

Х.Н., 42 года: *«Я бы выбрала девиз “Шагать в ногу со временем”. Просто с современным временем иначе нельзя. В нашем коллективе разное понимание того, что значит шагнуть в ногу со временем. Недавно мы говорили о науке, о том, что мы сильно отстаем. Одни говорят: вот у нас сколько статей ваковских, монографий. Но шкала-то сейчас другая — измеряют Скопусом. Казалось бы, то, что было вчера современным, сегодня совсем не современно. Но люди еще мыслят и оценивают по-старому».*

Т.Г., 60 лет: *«Можно, я назову свой девиз? Время, давай дружить!»*

Г.С., 43 года: *«Новое всегда лучше старого. Все, что ни делается, делается к лучшему. Если новое профилось, пробилось, то оно, как в естественном отборе, несет в себе лучшее».*

Глубинные интервью с представителями научно-педагогического сообщества позволили выявить факторы, влияющие на формирование их темпоральных стратегий поведения. Заметим, что социальное время и его динамика отражаются прежде всего во взаимодействиях людей. Только в социальных интеракциях проявляются темп, скорость, темпоральные режимы, векторы, траектории изменения времени. Образ жизни, содержание и особенности повседневной жизнедеятельности, сходство интересов и ценностных ориентаций, характерных для конкретной социальной общности, во многом определяют восприятие времени и понимание его роли в жизни ее представителей.

С.Р., 36 лет: *«Я помню, у нас была на-*

пряженная пора, приемка. А потом мне нужно было написать статью. Я не могла себя заставить и ничего не могла написать. Сажу и думаю: вот сажу и теряю время. Мучилась, пока не поговорила с одной коллегой. Она мне сказала: «У тебя было большое напряжение, ты на спаде, подожди неделю, и статья напишется так легко, как ты и не представляешь». Так и произошло. Вот это я для себя узнала. Я не все знаю, я готова поучиться, всегда».

Представленные фрагменты интервью демонстрируют, как профессия и образ жизни, обусловленные принадлежностью к профессиональной общности, влияют на понимание и восприятие времени.

К.П., 58 лет: «Роль фактора времени я осознала, когда пришла работать в вуз. В общем-то, и раньше, когда работала в ссузе (тогда уже начали организовывать курсы повышения квалификации для практиков, и я в них участвовала), я это почувствовала, но особенно — когда пришла в вуз работать. В вузе другие критерии оценки труда, и приходится очень много работать, заниматься наукой. Чем больше появлялось дел, тем больше приходилось планировать, чтобы все успеть. Ежедневник — это моя настольная книга. Конечно, я не все успеваю вовремя, но мне все-таки удается, благодаря тщательно планированию, запрыгнуть в последний вагон».

С.Е., 38 лет: «В моей жизни сочетаются хаос и последовательность. Определенный момент хаотичности присутствует, но я не назвал бы это беспорядочностью. Слово «хаотичность» мне нравится, а «беспорядочность» нет. Хаос предшествует порядку, но это не полный беспорядок. Мой день состоит из того, что я загоняю хаос в рамки. Благодаря такому режиму я могу зарабатывать больше денег, чем мои коллеги. Я чувствую положительный эффект от такого режима. Поэтому я доволен та-

ким режимом. Конечно, в какой-то момент наступает усталость. Но вовремя наступает Новый год или отпуск».

Темпоральные стратегии поведения преподавателей вузов необходимо рассматривать не только как характеристику их жизнедеятельности, но и как фактор, влияющий на темпоральное поведение студентов. Во взаимодействии (прямом и опосредованном) двух социальных общностей — преподавателей и студентов — проявляется весь спектр противоречий темпорального сознания и поведения их представителей. В реальном поведении далеко не все преподаватели демонстрируют признаки позитивно-ценностного отношения к времени. Они могут его декларировать, но не использовать в качестве ориентира, действительно определяющего стратегию их поведения.

Наши информанты из числа преподавателей екатеринбургских вузов отмечали только положительный опыт своего личного воздействия на темпоральное поведение студентов. Некоторые говорили о проблематике тайм-менеджмента, которую они затрагивают в читаемых учебных курсах, порой и не связанных с управлением, самоменеджментом. Приводили примеры обращения к такой обучающей методике, как биографический кейс, с помощью которого раскрываются особенности конструирования биографии (биографического времени) выдающихся людей.

М.П., 34 года: «В коммуникативном менеджменте мы изучали матрицу времени, которая позволяет планировать дела в зависимости от степени их важности. Это известный прием тайм-менеджмента. Мне самой это было интересно. Но удивительно было то, что и студенты начали оценивать себя с помощью этого метода. Они, например, посчитали, сколько времени они проводят в соцсетях. До этого они не отслеживали, сколько времени занимает это занятие. Я сама знаю, что иногда думаешь: зайду на стра-

ничку на одну минуту, смотришь – прошел уже целый час, ты и не заметила этого. Когда мои студенты посчитали, сколько времени в неделю они тратят на общение в соцсетях, они были поражены. Вот тогда они задумались, насколько это им нужно. Да, конечно, это нужно, но насколько (в смысле – на сколько времени)?».

Е.Н., 35 лет: «Осознать, что такое успех и как он достигается в жизни, мне помогло чтение книг о выдающихся представителях бизнеса. И эти же книги заставляют меня задумываться о времени. Я учусь тому, как они расставляют приоритеты, насколько интенсивно работают. Я стараюсь рассказывать своим студентам о прочитанном, рекомендую им читать такие же книги».

Приведенные фрагменты высказываний позволяют сделать вывод о том, что образовательным ресурсом, который преподаватели используют для формирования у студентов темпоральной картины мира и на ее основе – темпорального поведения, является содержание учебных дисциплин (прежде всего – социально-гуманитарных).

Особая роль принадлежит тем преподавателям, которые считают своим профессиональным долгом формирование у студентов и аспирантов определенной культуры времени. Эту задачу они осознанно осуществляют прямо (через замечания, высказывание своего мнения по поводу опозданий, планирования работы и проч.) и косвенно (на примере своих поступков и поведения).

И.К., 55 лет: «Я всегда прихожу на работу заранее, примерно за полчаса, чтобы подготовиться, привести себя в порядок. И студентов, и сотрудников приучаю к этому. Студентам озвучиваю свою позицию на первой лекции, они ее знают, хотя и опаздывают все равно. И я стараюсь не делать им замечания, тем более заочникам или магистрам (понимаю, что их могли задержать на рабо-

те, транспорт). Но они всегда знают и чувствуют, что я вижу их опоздание, им стыдно. А я просто говорю мимоходом дальше в лекции: вот Вас не было, а мы говорили о том-то и том-то. Они понимают, что замечаю, вижу их опоздания. Иногда захожу в преподавательскую перед самым занятием или когда началась пара. Замечаю сотрудникам, что в это время вы уже должны быть в аудитории, коллеги. Конечно, опаздывают, воспитывать трудно. Но я все равно это делаю. По крайней мере, показываю на своем примере».

На наш взгляд, именно такое воздействие преподавателя вуза на сознание и поведение студентов – и прямое, и особенно не прямое, «мягкое» – должно рассматриваться как пример позитивного управления их темпоральным поведением.

Между тем многолетний опыт работы в вузе позволяет авторам утверждать, что случаи иного поведения представителей научно-педагогического сообщества отнюдь не редки. В образовательном взаимодействии студентов и научно-педагогического сообщества порой происходит трансляция образцов антикультуры, когда преподаватели опаздывают на занятия, отменяют или переносят консультации без предупреждения, превышают сроки проверки письменных работ, плохо организуют встречи во времени. Это, на наш взгляд, не только является нарушением профессиональной этики и трудовой дисциплины, но и свидетельствует о безответственном отношении педагогов к своему рабочему времени и времени студентов.

Используемые преподавателями образовательные ресурсы (содержание и методы учебных дисциплин, темпоральная организация неформального взаимодействия субъектов образовательного процесса) относятся к числу субъективных факторов, влияющих на отношение студентов к времени [13]. Отметим, что этот фактор действует на формирующиеся темпораль-

ные стратегии поведения студентов деструктивно, причем не менее сильно, чем плохо составленные расписание и учебный план или дефекты в организации учебной работы. Отсутствие у некоторых преподавателей отношения к времени (своему, а главное – чужому) как важному ресурсу транслируется в сознание студенчества, проявляясь затем в авральности и дефиците времени сначала в образовательной, а затем и профессиональной деятельности, ответном нарушении темпоральных этических норм (опоздания, срывы сроков выполнения работ, поздние ответы на запросы и т.д.). Культура времени является важнейшим компонентом профессиональной культуры сотрудника вуза и одновременно – действенным инструментом управления (формирования и регулирования) темпоральными стратегиями поведения студенчества.

В нашем исследовании с позиций социологии мы попытались посмотреть, как влияет время на поведение и жизнедеятельность научно-педагогического сообщества. Используя понятие «темпоральные стратегии поведения», мы диагностировали отношение его представителей к времени как капиталу, имеющемуся в их распоряжении. Полученные данные свидетельствуют о сформированности новых темпоральных стратегий поведения в отдельных слоях научно-педагогического сообщества, которых на этом основании можно назвать представителями авангардной общности. Их темпоральные стратегии поведения конструктивны и в большинстве случаев позитивно окрашены. Риски, связанные с изменениями, воспринимаются ими как естественные. В сознании, поведении, мироощущении таких людей время выступает явной или латентной позитивной силой, организующей вокруг себя многие аспекты их жизнедеятельности, образа жизни, взаимодействия с окружением.

Литература

1. Дульзон А.А. Время как основной ресурс работников умственного труда // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 2. С. 46–50.
2. Лукашенко М.А. О персональной эффективности менеджеров вуза: борьба с «поглотителями времени» // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 57–63.
3. Попова О.И. Преподаватель вуза: современный взгляд на профессию. Опыт социологического исследования // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 112–119.
4. Роботова А.С. Невидимая лаборатория труда преподавателя высшей школы // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 28–33.
5. Себрякова С.Б., Красинская Л.Ф. Реформа высшего образования глазами преподавателей: результаты исследования // Высшее образование в России. 2013. № 11. С. 22–29.
6. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Время в жизни студентов глазами социолога // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 48–55.
7. Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1965–1998 годах / Отв. ред. Т.М. Караханова. М.: ИС РАН, 2001.
8. Патрушев В.Д. Жизнь горожанина (1965–1998). М.: Academia, 2001.
9. Bauman Z. Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty. Cambridge: Polity, 2007.
10. Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity, 1984.
11. Urry J. Sociology beyond societies: Mobilities for the Twenty-First Century. London: Routledge, 2000.
12. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.
13. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Образовательные ресурсы управления темпоральными стратегиями поведения студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3. С. 8–18.

Статья поступила в редакцию
21.10.2014.

TIME IN PROFESSORS' LIVES THROUGH THE EYES OF SOCIOLOGISTS

AMBAROVA Polina A. – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. E-mail: borges75@mail.ru

ZBOROVSKY Garold E. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. E-mail: garoldzborovsky@gmail.com

Abstract. The authors analyze the results of a qualitative study of the temporal behaviour strategies of representatives of the research pedagogical and scientific community, investigate the temporal behaviour strategies in the context of cognitive, emotional and behavioral aspects by using the method of depth semiformalized interview. The temporal behavior strategies of university professors are considered as a specific method of forming and realization of their human capital.

Keywords: social time, temporal behavior strategies, temporal consciousness, pedagogical and scientific community

References

1. Dul'zon A.A. (2010) [Time as the main resource of knowledge workers]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. No. 2, pp. 46-50. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Lukashenko M.A. (2014) [On personal effectiveness of managers of the University: the struggle with the «time sinks»]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 7, pp. 57-63. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Popova O.I. (2012) [University professor: a modern view of the profession. The experience of sociological research]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. No. 6, pp. 112-119. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Robotova A.S. (2013) [Invisible laboratory work of a Professor]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 10, pp. 28-33. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Seryakova S.B., Krasinskaya L.F. (2013) [Reform of higher education through the eyes of teachers: research results]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 11, pp. 22-29. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. (2014) [The time in the student's life through the eyes of a sociologist]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No.12, pp. 48-55. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Karakhanova T.M. (ed) (2001) *Byudzhbet vremeni i peremeny v zhiznedeyatel'nosti gorodskikh zhitelei v 1965–1998 godakh* [Budget time and changes in the life of urban residents in years 1965–1998]. Moscow: IS RAS Publ.
8. Patrushev V.D. (2001) *Zhizn' gorozhanina (1965–1998)* [The Life of a citizen (1965–1998)]. Moscow: Academia Publ.
9. Bauman Z. (2007) *Liquid Times: Living in an Age of Uncertainty*. Cambridge: Polity.
10. Giddens A. (1984) *The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity.
11. Urry J. (2000) *Sociology beyond societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. London: Routledge.
12. Shtompka P. (2005) *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. The analysis of Modern Society]. Moscow: Logos Publ.
13. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. (2014) [Educational resources of managing students' temporal behaviour strategies]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. No. 3, pp. 8-18. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted 21.10.2014.